

"Третий дядя продал пшеницу нашей семьи!" повторил Сюй Дава, задыхаясь.

"Кому он ее продал?"

"Семье Чжан из нашей деревни. Он продал ее за девять юаней".

"Девять юаней?"

Девять юаней...

В эпоху низких цен и низких доходов девять юаней были не маленькой суммой!

Сюй Чжуочэн тут же бросил метлу и в ярости бросился к дому семьи Сюй.

Сюй Ючэн, увидев это, последовал за ним.

Дава и Эрва также последовали за ним.

Все четверо издалека увидели Сюй Чжао и Сюй Фаня, стоявших у ворот. Казалось, что они только что отослали дядю Чжана и тетю Чжан.

"Сюй Чжао", - крикнул Сюй Чжуочэн, направляясь к Сюй Чжао.

Сюй Чжао улыбнулся и поприветствовал их. "Вы вернулись. Как раз вовремя. У меня есть, что вам дать".

"Это деньги?" спросил Сюй Чжуочэн с жестким выражением лица.

"Деньги?" спросил Сюй Чжао.

"Деньги, которые ты получил от продажи пшеницы".

"Какое отношение эти деньги имеют к тебе?"

"Эта пшеница принадлежала семье Сюй!" воскликнул Сюй Чжуочэн, повысив голос.

Сюй Чжао улыбнулся и спросил: "Мои четыре десятых му земли принадлежат семье Сюй?".

Сюй Чжуочэн был сразу же поставлен в тупик.

Сюй Чжао поднял глаза, посмотрел на Сюй Чжуочэна и сказал: "Раз уж мы затронули эту тему, я хочу прояснить ситуацию. В любом случае, наша семья уже разделилась, и после того, как мы получим новую пшеницу, я планирую жить отдельно с Сюй Фанем".

"Жить отдельно?"

"Да".

"И как ты собираешься это делать?"

"С моими четырьмя десятыми му земли".

Четыре десятых му земли?

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн услышали "четыре десятых му", и это потрясло их сердца. В последние несколько лет земля была очень ценной. Многочисленные люди сражались за самый маленький клочок земли, потому что земля представляла собой пищу, которая олицетворяла жизнь. Причина, по которой Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн приняли предложение родителей Сюй разделить семейное имущество, но не жить отдельно, заключалась в том, что они положили глаз на одну и четыре десятых му Сюй Чжао и хотели притеснить его. Теперь, когда Сюй Чжао сказал "четыре десятых му" вместо "одна и четыре десятых му", в их сердцах появились собственные мысли.

Сюй Чжао намеренно сказал именно так. На самом деле, у него не было другого выбора, кроме как сказать именно так. Дело в том, что в прошлом году Сюй Чжао взял один и четыре десятых му, принадлежавших ему, и по глупости тайно зарегистрировал один му на имя других членов семьи Сюй. Поэтому, когда руководитель группы пришел раньше, чтобы принести налоговую книгу по зерну, он четко написал, что Сюй Чжао должен сдать только четыре десятых му.

Сюй Чжуочэн не знал об этом.

Сюй Ючэн тоже не знал.

Скорее всего, вся семья Сюй не знала об этом.

Если бы Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн узнали, что черным по белому написано, что у него всего четыре десятых му земли, они бы немедленно прогнали Сюй Фана и его самого. Поэтому ему нужно было переломить ход событий, чтобы не было слишком больших потерь для Сюй Чжао.

"Твои четыре десятых му земли?" спросил Сюй Чжуочэн.

"Да".

"Ты хочешь только четыре десятых му?"

"Нет, я хочу еще кое-что".

"Что?"

"Я собираюсь конфисковать свою долю риса, лапши, масла, соленых овощей, вяленого мяса, керосина, куриных и утиных яиц", - сказал Сюй Чжао.

Услышав это, Сюй Чжуочэн повернулся к Сюй Ючэну.

Сюй Ючэн и Сюй Чжуочэн были одного мнения. Им не терпелось выжать Сюй Чжао досуха, чтобы пополнить свои семьи. Сколько бы Сюй Чжао и Сюй Фань ни съедали за год, это все равно было больше, чем могли дать четыре десятых му. Теперь, когда Сюй Чжао был готов забрать Сюй Фаня и уехать, это было именно то, чего они хотели. Он повернулся к Сюй Чжао и сказал: "Не жалея об этом!"

"Не буду!"

"Это ты хотел жить отдельно. Не плачь потом перед мамой и папой!"

"Не волнуйся, не буду".

"Хорошо, мы не будем просить девять юаней".

"Все равно они тебе не принадлежат".

"Не ищи нас, если у тебя нет еды".

"Не буду".

Сюй Ючэн с радостным сердцем посмотрел на Сюй Чжуочэна.

Сюй Чжуочэн тоже был втайне доволен. Он чувствовал, что получил хорошую сделку.

Сюй Чжао вздохнул с облегчением, но все же не решился отдать им книгу по налогу на зерно. Он дождался вечера, когда Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн рассортируют рис, лапшу, масло, овощи и другие продукты в соответствии с нормой и передадут их Сюй Чжао, прежде чем отдать им книгу по налогу на зерно. Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн с радостью приняли книгу зернового налога, когда увидели, что что-то не так.

"А? Старший брат, почему у моей семьи вдруг появилось четыре и семь десятых му земли?" спросил Сюй Ючэн.

"У меня тоже четыре и семь десятых му", - сказал Сюй Чжуочэн. "Разве раньше у нас не было четыре и две десятых му?"

"Сюй Чжао передал нам землю в прошлом году?" спросил Сюй Ючэн.

"Да."

"Тогда почему мы дали ему так много провизии?"

В этот момент Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн поняли, что Сюй Чжао их обманул. Земля уже была передана. Они могли бы с уверенностью выгнать Сюй Чжао силой. Зачем им было терять столько риса и лапши, да еще и вести себя так, будто они боятся родителей Сюй. Они крупно проиграли!

Этот проклятый Сюй Чжао!

Сюй Чжуочэн был в ярости.

Сюй Ючэн был полон ненависти, но у него не было другого выбора, так что же он мог с этим поделаться? Как Сюй Чжао мог отдать то, что уже получил? Если они поднимут шум, то ничем хорошим это не закончится. Сюй Ючэн мог только надеяться, что Сюй Чжао и Сюй Фань умрут от голода на улице.

Однако Сюй Чжао и Сюй Фань не умерли от голода на улице. На самом деле, они жили очень счастливо. Из-за провизии, которую они получали, маленькая темная хижина была полна и тесна до такой степени, что в ней не было места для ходьбы.

Однако Сюй Чжао был очень счастлив. Наконец-то ему не пришлось бороться с Сюй Чжуочэном и Сюй Ючэном за еду.

Сюй Фань был еще более счастлив. Он смотрел на соломенную хижину блестящими глазами и говорил: "Ух ты! Папа, у нас так много вещей. Вот это да!"

Сюй Чжао: "..."

Это было много? Он такой невинный.

"Папа, это все наше?"

"Да."

"Вау. Папа, ты потрясающий".

"..."

"Папочка, здесь есть мясо".

"Мн. Ты хочешь его съесть?"

"Да!"

"Тогда мы съедим его сегодня вечером, хорошо?"

"Хорошо".

В тот вечер Сюй Чжао приготовил для Сюй Фаня мясо на пару. Каждый кусок был тонко нарезан и полит маслом. Сюй Фань ел их огромными кусками, его маленький рот блестел от масла. Когда семья Сюй почувствовала запах мяса, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн чуть не сломали коренные зубы. Однако, подумав, они снова задались вопросом, зачем им четыре десятых му? Пусть Сюй Чжао пока ест, что хочет. Скоро Сюй Чжао и Сюй Фаню будет нечего есть. Тогда им придется обратиться за помощью к семье Сюй, но никто из них не имеет хорошего мнения о Сюй Чжао и Сюй Фане.

Если они снова захотят присоединиться к ним за едой, то это возможно! Но ему нужно было вернуться к прежнему образу жизни, делать в два раза больше работы и меньше есть.

Пока что торопиться было некуда. Они будут ждать, пока Сюй Чжао заплачет!

Однако Сюй Чжао не только не плакал, но и прекрасно ел. После еды он зажег керосиновую лампу и сел за стол, чтобы заняться счетами.

"Папа, что ты делаешь?" спросил Сюй Фань.

"Счетами занимаюсь", - ответил Сюй Чжао.

"Что такое счета?"

"Я подсчитываю, что нам нужно, чтобы заработать деньги".

"О, папа, а как мы будем зарабатывать деньги?"

"Мы будем зарабатывать деньги руками".

"Я тоже буду зарабатывать деньги руками".

Сюй Чжао поднял голову и посмотрел на Сюй Фаня.

У Сюй Фаня был только один комплект залатанной летней одежды. После вечернего душа одежду нужно было стирать, поэтому он мог ходить только без одежды. Его голое тело подчеркивало его жалкую худобу. Однако Сюй Фань от природы обладал активным и позитивным характером, поэтому он был очень счастлив. В этот момент он счастливо хихикнул, встретившись с ними взглядом. Он действительно хорошо выглядел. Его внешность немного отличалась от внешности Сюй Чжао, и это, скорее всего, было связано с другим мужчиной.

А тот мужчина был... Забудьте об этом. Давайте не будем об этом думать и сосредоточимся на настоящем. Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Хорошо. Мы можем заработать деньги вместе".

"Хорошо! Я хочу заработать много денег, чтобы мы могли есть мясо каждый день".

"Ты хочешь есть мясо каждый день?"

"Мн! А еще я хочу есть мороженое каждый день".

"Хорошо. Мы купим мороженое завтра".

Сюй Фань сразу же расширил глаза и спросил: "Папа, мы действительно будем завтра есть мороженое?"

"Конечно".

"А у нас есть деньги?"

"Есть".

"Это здорово".

"Мм. Вот почему ты должен быть хорошим и ложиться спать пораньше. Завтра мы купим мороженое".

Сюй Фань послушно лег на кровать и закрыл глаза.

Сюй Фань продолжал подсчитывать счета при свете керосиновой лампы. Он смог получить 120 кати пшеницы с четырех десятых му земли. 60 катти он уже продал, налог на зерно составил 18 катти, так что у него осталось 42 катти. 40 катти пшеницы он переработает в муку, и этого будет достаточно, чтобы Сюй Фань и он могли некоторое время питаться. За это время ему нужно было заработать денег, иначе, если забыть о покупке осенней одежды, им не хватит денег даже на еду. Поэтому он должен был заработать деньги как можно скорее.

Сейчас у него было девять юаней в качестве капитала. Если он хотел продавать мороженое, ему нужно было купить пенопластовый холодильник, арендовать велосипед и сшить одеяло, чтобы накрыть мороженое. На все это потребуется не менее трех юаней. Значит, у него оставалось еще шесть юаней. Если бы он продавал их по установленной цене в четыре цента за мороженое, то, продавая по 150 палочек каждый день, он мог бы получать прибыль в три юаня в день. Это было бы 30 юаней за десять дней и 90 юаней за тридцать дней.

На самом деле 90 юаней не были маленькой суммой денег, но для Сюй Чжао это было слишком мало. Причина была в том, что мороженое можно было продавать только в течение месяца. По истечении этого месяца дохода не будет.

Поэтому, если он собирался сделать это, то каков был следующий шаг?

Бледно-желтый свет керосиновой лампы мерцал и отбрасывал слабый отблеск внутрь соломенной хижины. Из деревянного окна струился лунный свет, а за хижинной стрекотали насекомые. Было ясно, что сегодня мирная ночь.

Сюй Чжао наконец-то собрался с мыслями во время этой спокойной ночи. Встав, чтобы подойти к кровати, он заметил, что москитная сетка не натянута. Два больших комара приземлились на лицо маленького Сюй Фаня, и он быстро подошел, чтобы убить этих комаров "шлепком". Сюй Фань продолжал храпеть во сне.

Однако на следующий день на лице Сюй Фаня появились два красных бугорка. Сюй Фань поднял найденный осколок зеркала и посмотрел на себя, а затем, повернув голову, сердито сказал Сюй Чжао: "Папа, я такой уродливый!".

"Что случилось?" спросил Сюй Чжао.

"Комары укусили меня и сделали меня уродливым. Я так злюсь".

"Это неправда... Ты по-прежнему очень красив".

"Неправда".

"Ты очень красивый", - настаивал Сюй Чжао.

Сюй Фань разозлился.

"Хорошо. Выпей этот суп быстро. После мы отправимся на поля".

"Что мы там будем делать?"

"Ждать кого-нибудь".

Сюй Чжао подождал до полудня, прежде чем отвести Сюй Фаня на поля. Однако он был там не для того, чтобы работать, да и работы там не было. Он нашел дерево, чтобы посидеть с Сюй Фанем в тени, и с помощью ветки дерева рисовал для Сюй Фаня маленькие карикатуры, не сводя глаз с деревни. Они прождали около получаса, пока наконец не появился человек, которого они ждали.

Сюй Чжао смотрел вдаль со слабой улыбкой на лице.

<http://bllate.org/book/16080/1438394>